

В.В. Верченкова

*Государственный академический
университет гуманитарных наук*

**ПРОТИБОБОРСТВО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАНЦИИ И
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В
ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ
(О КНИГЕ ДЖ. МИКСА)**

Автор эссе анализирует книгу американского историка Джошуа Микса «Борьба Франции и Британии за Западное Средиземноморье в период Революции». В центре внимания этого исследователя находится переходный период между системой баланса сил Старого режима и Наполеоновской империей. В своем исследовании Дж. Микс концентрируется не столько на происходивших в регионе боевых действиях, сколько на дипломатическом противоборстве двух великих держав. Кроме того, автор демонстрирует, каким образом государства Средиземноморского региона пытались достичь собственных целей в условиях дестабилизации, вызванной Французской революцией. Так как местные силы поддерживали революцию или контрреволюцию в соответствии со своими целями, будь то нейтралитет, автономия или коммерческая выгода, и Франции, и Великобритании приходилось учитывать эти интересы. Таким образом, данное исследование не столько о борьбе между революцией и контрреволюцией, сколько о соперничестве внутри революционного и контрреволюционного лагерей, – о том, как эта внутренняя борьба повлияла на исход противостояния двух великих держав в 1790-е гг.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, Французская революция, Западное Средиземноморье, дипломатия, Война Первой коалиции
Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21–78–00078.

Цитирование: *Верченкова В.В.* Противоборство революционной Франции и Великобритании в Западном Средиземноморье (о книге Дж. Микса) DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-398-408 // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 398-408.

Поступила в редакцию: 10.08.2021

Принята к печати: 02.09.2021

*Victoria V. Verchenkova**State Academic University of Humanities*

**CONFRONTATION BETWEEN REVOLUTIONARY
FRANCE AND GREAT BRITAIN
IN THE WESTERN MEDITERRANEAN
(ABOUT THE BOOK BY J. MEEKS)**

The author of the essay analyzes the book by the American historian Joshua Meeks "France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750 – 1850)". This researcher focuses on the transition period between the balance of powers system of the Ancient Regime and the Napoleonic Empire. In his study, J. Meeks focuses not so much on the fighting that took place in the region, but on the diplomatic confrontation between the two great powers. In addition, the author demonstrates how the states of the Mediterranean region tried to achieve their own goals in the conditions of destabilization caused by the French Revolution. Since local forces supported the revolution or counter-revolution in accordance with their goals, whether it was neutrality, autonomy or commercial gain, both France and Great Britain had to take these interests into account. Thus, this study is not so much about the struggle between the revolution and the counter-revolution, as about the rivalry within the revolutionary and counter-revolutionary camps – about how this internal struggle influenced the outcome of the confrontation between the two great powers in the 1790s.

Keywords: Great Britain, France, the French Revolution, the Mediterranean, diplomacy, the War of the First Coalition

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 21-78-00078.

Citation: Verchenkova V.V. (2021). Protivoborstvo revolyucionnoj Francii i Velikobritanii v Zapadnom Sredizemnomor'e (o knige Dzh. Miksa) [Confrontation between revolutionary France and Great Britain in the Western Mediterranean (about the book by J. Meeks)] DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-398-408. *Annual of French Studies* 2021, vol. 54, p. 398-408.

В основу монографії американського історика Джошуа Микса «Борьба Франции и Британии за Западное Средиземноморье в

период Революции», увидевшей свет в 2017 г., легла его диссертация, защищенная двумя годами ранее в Университете Флориды¹. Исследование построено на большом круге источников из архивов Франции, в том числе Корсики, и Великобритании, а также на данных обширной историографии.

Хронологические границы работы Микса охватывают период с начала Французской революции и до завершения успешной итальянской кампании Наполеона 1796–1797 гг. Хотя действие книги и включено в контекст войны Первой коалиции в Западном Средиземноморье, это отнюдь не повествование о самой войне между «контрреволюционной Британией и революционной Францией». Как отмечает сам Микс, его интересует прежде всего «влияние этого противоборства на общее состояние международной политики» (С. 10).

Микс считает, что Средиземноморье являлось в то время совершенно особым регионом, где методы борьбы между великими державами за доминирование существенно отличались от тех, какими пользовались на континенте. Период Французской революции в данном отношении особенно интересен. Однако автор уходит от описания боевых действий, концентрируясь на анализе дипломатической игры великих держав ради господства в регионе. Причем Микс вписывает конфликт между Францией и Британией в широкий исторический контекст, рассматривая также политику, проводившуюся в тот период такими государствами региона, как Тоскана, Алжир, Испания и объявившая о своей независимости Корсика.

Основной вопрос, ответ на который ищет автор, это, как в период Французской революции изменились способы взаимодействия Британии и Франции с региональными державами Западного Средиземноморья и, соответственно, какие трансформации претерпел баланс сил в регионе? В плане истории международных отношений большой временной протяженности автор задается вопросом, в какой степени соперничество держав в Западном Средиземноморье периода Революции было продолжением долгой борьбы между ними, ведущейся в XVIII в.? Было ли это противостояние по своей сути похоже на другие дипломатические конфликты XVIII столетия, такие как Фолклендский кризис, ан-

¹ *Meeks J. France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750 –1850). Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 212 p.* В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте статьи в круглых скобках.

ло-французские споры из-за Индии, или же Французская революция создала принципиально новую ситуацию в международных отношениях, позволив государствам любой величины преследовать собственные цели, что было раньше невозможно из-за устойчивого баланса сил?

Французская революция, отмечает Микс, коренным образом изменила европейскую систему международных отношений, особенно положение Британии и Франции. В этом он разделяет мнение целого ряда своих предшественников в изучении данной темы. Ранее Марша и Линда Фрей констатировали, что к 1793 г. французские власти намеренно радикализировали своей дипломатический корпус и что проявляемое ими пренебрежение к международному праву носило вполне осознанный и целенаправленный характер².

Несмотря на то, что в исследовании отнюдь не оспаривается важность идеологической составляющей конфликта, автор пытается показать ее относительность, отмечая, что Великобритания не добивалась реставрации Старого порядка, а Франция не была монолитной силой, навязывающей радикальную революцию. «Даже после того, как Великобритания вступила в войну с Францией в феврале 1793 г., оставалось неясным, в какой мере это была борьба против Франции, а в какой – против революции» (С. 38). Схожую позицию занимает исследовательница из Университета Торонто Дженифер Мори. В своей статье она акцентирует внимание на том, что ни премьер-министр Уильям Питт-младший, ни министр иностранных дел лорд Гренвилл не были сторонниками восстановления Старого порядка. Консерватизм принцев дома Бурбонов в изгнании и их последователей был им крайне неприятен. Более того, восстановление монархии во Франции нанесло бы ущерб британским дипломатическим, военным и торговым интересам на континенте и в колониях³. Эту же мысль Микс высказал и в своей статье «Между Революцией и Контрреволюцией: Корсика и Тулон в 1793 г.»⁴, считая, что в начале 1790-х гг. англичане не были поголовно против революции, а Уильям Питт

² *Frey L., Frey M.* The Reign of the Charlatans Is Over: The French Revolutionary Attack on Diplomatic Practice // *The Journal of Modern History.* 1993. Vol. 65. № 4. P. 706–744.

³ *Mori C.J.* The British Government and the Bourbon Restoration: The Occupation of Toulon, 1793 // *The Historical Journal.* 1997. P. 701.

⁴ *Meeks J.* Between Revolution and Counter-Revolution: Corsica and Toulon in 1793. Oxford, 2014. P. 75–93.

и британское правительство (за исключением Бёрка и его последователей) были склонны оказывать ей поддержку. Единственным мотивирующим на войну фактором была растущая угроза, которую французы представляли международному порядку и стабильности. Британская мотивация могла заключаться в защите баланса сил, но фактически характер войны был довольно противоречивым. Британия в 1793 г. не собиралась брать на себя обязательство вернуть монархию Бурбонов без изменений, но практически не имела возможностей для маневра в открытом пространстве между революцией и контрреволюцией.

Книга состоит из семи глав, в которых автор затрагивает такие темы как Западное Средиземноморье в эпоху Революции, Корсика в 1789–1796 гг., Британия и Первая Коалиция в Западном Средиземноморье, Франция и Средиземноморье, мирное урегулирование в этом регионе.

Микс начинает свою работу с краткого изложения истории Старого порядка в Средиземноморье и описания дипломатической культуры и стратегических целей Великобритании и Франции. Ключевой здесь является проблема Корсики в контексте спора о праве собственности на этот остров. Спор произошел после покупки французами в 1769 г. Корсики у генуэзцев и продемонстрировал недовольство британской стороны этой сделкой. Однако, в отличие от ситуации, сложившейся в 1790-х гг., в тот момент обе стороны вынуждены были считаться с существующим балансом сил в Европе.

После Французской революции ситуация кардинально изменилась. Микс отмечает произошедшую в 1792 г. радикализацию французского дипломатического корпуса. До того последний не претерпел существенных перемен, и нередко со стороны революционеров звучали сетования на то, что министерство иностранных дел находится под властью короля и не принимает в свои ряды даже тех дипломатов Старого порядка, которые перешли на службу Революции (С. 29).

Во второй главе автор уделяет особое внимание борьбе Тосканы за укрепление собственного нейтралитета и ее усилиям ослабить влияние на свою политику французского и британского правительств. Такая политическая линия вызовет значительную напряженность в отношениях Тосканы с противоборствующими державами, а сама она станет важной зоной конфликта между Ве-

ликобританией и Францией. Ключевую роль со стороны Англии здесь, по мнению Микса, играл ее посол, лорд Джон Август Херви, имевший «сильную неприязнь к французам, которая усугублялась его параноидальным страхом распространения Французской революции на итальянские государства» (С. 31). Острую антипатию у Херви вызывал и французский поверенный в делах Александр-Жозеф-Мария Фове де Лафлотт, который через премьер-министра Тосканы Федерико Манфредини мог оказывать влияние на Великого Герцога. И Херви, и Лафлотт различными способами добивались максимальной выгоды для своих стран, и каждый из них пытался перетянуть Тоскану на свою сторону.

По мере того, как отношения между Францией и Великобританией ухудшались и война между ними становилась все более вероятной, итальянские государства начали формирование собственной коалиции для сохранения своего нейтралитета. Им это не удалось в значительной степени из-за нежелания Тосканы присоединиться к такой коалиции. Тосканцы полагали, что именно создание подобной лиги вовлечет их в тот конфликт, которого они с таким тщанием избегали. Однако по одиночке небольшим итальянским государствам было крайне трудно сохранить независимость своей политики, и они стали полем дипломатической битвы между Великобританией и Францией, стремившимися поставить их под свой контроль. В этой главе автору удалось убедительно показать, что Западное Средиземноморье в ситуации разрушенного Революцией прежнего баланса сил оказалось открытым регионом для активных дипломатических действий со стороны великих держав.

В третьей главе Микс фокусирует внимание на положении Корсики в контексте Французской революции. В дальнейшем на протяжении всей книги он вновь и вновь обращается к ситуации вокруг этого острова, подчеркивая, что борьба за него являлась ключевым моментом в конфликте Британии и Франции в данном регионе. Автор отмечает, что «здесь, на краю европейского общества, события из Парижа представлялись размытым и спорными» (С. 41). Корсика, хотя была частью Франции и оказалась вовлечена в события Революции, оставалась отдельным объектом в мире Средиземноморья, а потому идеи «свободы, равенства и братства» воспринимались здесь, на периферии, иначе, чем в центре – Париже (С. 42). Они воспринимались на Корсике в контексте ее вну-

тренних проблем. После приобретения острова у Генуи Франция проводила здесь не до конца продуманную, а иногда и вовсе ошибочную политику по его интеграции в Королевство, что привело к возникновению на Корсике потенциала сопротивления, которое во время революции выльется в открытое сепаратистское движение.

Микс также рассказывает о депутатах, представлявших интересы Корсики в Париже. Их главной целью было требование, чтобы «Корсика перестала восприниматься и управляться как завоеванная страна и чтобы она была объявлена неотъемлемой частью Франции, подчиняясь тем же законам» (С. 45). Важное место в главе занимает роль кланов Паоли и Саличети в определении политической судьбы Корсики. Эти семейства использовали революционную риторику для выражения целей и амбиций корсиканского народа.

Рассматривается в этой главе и неудачное вторжение революционеров на Сардинию, когда небольшой отряд французов и корсиканцев ненадолго занял небольшой остров Ла Мадалена в мае 1793 г. Для расследования причин провала экспедиции из Парижа была прислана специальная комиссия, которая раскрыла всю напряженность отношений между Корсикой и столицей. По словам автора, конечный крах сардинской экспедиции был во многом предопределен еще на стадии ее подготовки (С. 57). В результате нескольких столкновений французские и корсиканские войска чуть не перебили друг друга еще до того, как отправились на Сардинию.

В четвертой главе автор рассматривает процесс формирования Первой антифранцузской коалиции в Западном Средиземноморье. Микс кратко освещает дебаты в Лондоне о целях войны и задается вопросом: была ли это борьба против Франции или против Революции? Он пишет о том, что премьер-министр Великобритании Уильям Питт-младший пытался найти компромисс между антипатией к Старому порядку Бурбонов, страхом перед эксцессами новой Республики и стремлением к укреплению традиционных интересов Британии (С. 78). Пока новая Франция вела себя сдержанно на международной арене, возвращение к Старому порядку не было необходимостью для Питта.

Большая часть главы посвящена событиям в Тулоне конца 1793 г., когда британцы оказались «хранителями» города для Бурбонов. Интерпретация и реализация соглашения между восставшими тулонцами и британцами были неоднозначными: обе стороны дого-

ворились, что точные условия для восстановления Бурбонов будут оговорены в будущем (С. 94). Для Франции потеря Тулона означала утрату влияния и позиций в Средиземноморье. Захват этой военно-морской базы, в свою очередь, увеличил смелость британской политики в целом. Однако намерением Британии был не территориальный раздел Франции, а получение «разумной компенсации» себе и союзникам (С. 98). Автор показывает напряженность внутри Первой коалиции, существовавшую практически с момента ее создания. Отсутствие взаимопонимания между Британией и Испанией, не сумевшим даже договориться об едином командовании обороной города (С. 107), сыграло немаловажную роль в его падении. После эвакуации Тулона коалицией конфликт между Францией и Великобританией перешел в преимущественно дипломатическую борьбу за влияние в регионе.

В пятой главе читатель следом за британцами переносится из Тулона на Корсику, где по окончанию военной экспедиции было создано Англо-Корсиканское Королевство (1794–1796). Внимание автора привлекают как сам процесс формирования Королевства, так и международные последствия этого события и реакция на него во всем Западном Средиземноморье. Установление британского контроля над Корсикой имело не только военно-стратегическое значение, но и позволило англичанам по-новому строить дипломатические отношения с государствами Средиземноморья. На острове британцы могли выступать уже не как «агенты Реставрации Бурбонов», а имели возможность напрямую преследовать собственные интересы (С. 118). Создание этого нового государства еще дальше вводило от восстановления того баланса сил, который британцы якобы защищали. Итальянские и североафриканские государства, вынужденные взаимодействовать с британской Корсикой, испытывали все больше недоверия к Великобритании.

Таким образом, вместо того, чтобы защищать международный порядок от дестабилизации его французской революционной политикой, Великобритания теперь сама стала источником нестабильности. Западное Средиземноморье накрыла всё растущая волна новых проблем.

В это время англичане оказались в Западном Средиземноморье в относительной изоляции. По мнению Микса, первопричиной слабости Великобритании в регионе стала ее непоследовательность (С. 144). На Корсике англичане пытались сбалансировать

свои стратегические и политические цели, но в конечном счете не сумели использовать ее в полной мере ни в том, ни в другом отношении и не показали себя в качестве реальной альтернативы французам. В итальянских государствах британцы также оказались не в состоянии ни выступить для них посредником, ни предложить им надежную защиту. Попытка вице-короля Корсики Гилберта Эллиота создать коалицию итальянских государств против французов окончилась крахом (С. 119–123).

Британцы не сумели выстроить диалог с Генуей, чьи судна постоянно подвергались атакам корсиканских каперов, что серьезно осложняло отношения между этими государствами. В том, что касается Северной Африки, то британский военно-морской флот был слишком малочисленным для столь протяженного побережья, чтобы внушать кому-либо страх, и это вынуждало британцев полагаться здесь только на дипломатию. Более того, алжирский дей отказался признать британский протекторат над Корсикой, а постоянные конфликты между корсиканскими и алжирскими кораблями создавали для переговоров крайне негативный фон (С. 137–139). Во всех этих отношениях французы обладали явным преимуществом, имея возможность либо предложить дипломатическую альтернативу, либо произвести убедительную демонстрацию военной мощи.

В шестой главе автор обращается к рассмотрению политики французов в 1794–1796 гг., после их изгнания с Корсики. В то время как британцы из защитников международного порядка превратились в силу, его дестабилизирующую, французы же, напротив, отказались от курса радикальной внешней политики и стали выступать в защиту баланса сил в Средиземноморье. После Термидора целью французских государственных деятелей в Западном Средиземноморье была не радикализация существующей ситуации, а закрепление своих завоеваний и изгнание британцев (С. 148). Автор анализирует истоки Итальянской кампании, борьбу за союз с Испанией в 1795–1796 гг., а также показывает, как французы изменили свое взаимодействие с испанцами, чтобы стать подходящим для них союзником. Французы заменили британцев в этой роли, причем цена за мир была небольшой: на европейском континенте Испания фактически сохранила свои границы, линия обороны вдоль Пиренеев была восстановлена и подтверждена, а пограничные крепости остались нетронутыми (С. 166).

Благодаря союзу с Испанией французы смогли направить войска в Италию, которая из-за неудач британцев по всему Средиземноморью оказалась уязвима для вторжения, что и продемонстрировал Наполеон. Микс подчеркивает разницу в подходах французов и англичан к Средиземноморскому региону. Первые в 1796 г. рассматривали его и особенно Италию как жизненно важный для себя фронт, вторые же никогда не выделяли для этого театра военных действий достаточно ресурсов, предпочитая вместо этого финансировать экспедиции в Карибское море для захвата французских колоний в Вест-Индии (С. 169).

И, наконец, заключительная глава посвящена ситуации в Италии 1796 г., в частности, в Пьемонте, Генуе и Тоскане. Автор особо выделяет три события, ставшие, по его мнению, кульминацией борьбы за регион Западного Средиземноморья. Во-первых, подписание в 1796 г. договора Сан-Ильдефонсо, завершившего превращение Испании из союзника Британии в ее врага. Микс отмечает, что этот мир обычно рассматривается в контексте желания Испании защитить и расширить свою империю в Америке, либо с точки зрения необходимости предотвратить наступление французской армии. Эти факторы действительно важны, но они игнорируют роль Средиземноморья. Между тем, в инструкциях французскому генералу Периньону, заключившему этот мир, первым пунктом стояла проблема Средиземного моря и перечислялись допущенные британцами ошибки в этом регионе (С. 173). Было жизненно важно убедить Испанию объединить свой флот с французским и вытеснить британцев из Средиземноморья, за что испанцы могли рассчитывать на возвращение себе Гибралтара.

Второе важное событие – Итальянская кампания Бонапарта и борьба Тосканы за сохранение своего нейтралитета. И третье же – изгнание англичан с Корсики и возвращение острова в состав Франции. На этом автор завершает повествование о схватке двух держав в Западном Средиземноморье, отмечая, что их противостояние продолжалось и далее: источником напряжения долгое время оставалась Мальта (С. 191), а на Корсике все еще сохранялась нестабильность (С. 190).

И даже после заключения Амьенского мира 1802 г. между Францией, Испанией и Батавской республикой, с одной стороны, и Англией – с другой, по которому французские войска должны были уйти из Неаполитанского королевства и Римского государ-

ства, британские войска – оставить все порты и острова в Средиземном море или на Адриатике⁵, обе стороны так и не пришли к консенсусу. Поэтому взять 1796 г. за рубежную дату конфликта между двумя великими державами, как это сделал автор монографии, можно лишь условно.

В целом же исследование Дж. Микса несомненно заполнило важную лакуну в историографии межгосударственных отношений периода Французской революции, осветив ранее недостаточно изученные аспекты международной политики и баланса сил в Средиземноморском регионе.

REFERECES

- Frey L., Frey M.* The Reign of the Charlatans Is Over: The French Revolutionary Attack on Diplomatic Practice // The Journal of Modern History. 1993. Vol. 65. № 4. P. 706–744.
- Meeks J.* Between Revolution and Counter-Revolution: Corsica and Toulon in 1793. Oxford, 2014. P. 75-93.
- Meeks J.* France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750 –1850). Cham, 2017.
- Mori C.J.* The British Government and the Bourbon Restoration: The Occupation of Toulon, 1793 // The Historical Journal. 1997. Vol. 40. Issue 3. P. 699-719.

Верченкова Виктория Владимировна
аспирантка
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, г. Москва,
Мароновский пер., 26
e-mail: viktoriaverchenkova@mail.ru

Verchenkova, Viktoria
postgraduate student
State Academic University of
Humanities
26 Maronovsky lane, Moscow, 119049
e-mail: viktoriaverchenkova@mail.ru
ORCID : 0000-0003-3108-3665

⁵ Traité de paix d'Amiens // Recueil des traités de la France. T. 1, 1880. P. 484.